

Litera

Правильная ссылка на статью:

Шубина А.О. Применение аттракторной модели в когнитивной поэтике, журналистике, изучении иностранного языка. // Litera. 2024. № 3. С. 65-81. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.70029 EDN: CWEJYZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70029

Применение аттракторной модели в когнитивной поэтике, журналистике, изучении иностранного языка.

Шубина Анна Олеговна

кандидат филологических наук

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, 33 кафедра (английского языка (второго), старший преподаватель; Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, кафедра английского языка и профессиональной коммуникации, старший преподаватель

125047, Россия, г. Москва, Большая Садовая, 19

✉ anna.shubina.19@mail.ru[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.3.70029

EDN:

CWEJYZ

Дата направления статьи в редакцию:

02-03-2024

Дата публикации:

22-03-2024

Аннотация: В статье изучен вопрос применения элементов теории сложных динамических систем в сфере обучения иностранным языкам, анализа использования интернета, когнитивной поэтике, журналистике. Во всех этих сферах в основном используется аттракторная модель. Аттрактор – это потенциальное состояние системы, к которому она эволюционирует. В семантике термина явно доминирует смысл притяжения. В статье представлено обоснование методологического аспекта применения аттракторной модели в различных областях науки. Приведен обзор отечественных и зарубежных работ в данных областях, рассмотрены различные виды аттракторов. Особое внимание уделено когнитивной поэтике, сравнительно новой области когнитивной лингвистики, которая систематически исследует отношения между

структурой литературных текстов и их восприятием и концептуализацией. В когнитивной поэтике аттракторы влияют на уровень дискурса, создавая привлекающие внимание текстовые объекты. Предложены новые виды текстовых аттракторов – неологизмы (неслово), а также элементы нетривиальной лексической сочетаемости, не являющиеся коллокациями. Лексическая единица является текстовым аттрактором, если она привлекает внимание читателя. Доказательством того, что неслово привлекает внимание, является то, что оно вносит диссонанс в текст, или то, что лексическое решение занимает большее время. Доказательством того, что нетривиальное словосочетание можно считать текстовым аттрактором, является увеличение времени реакции на это словосочетание. Фонологически нелегитимные неслова (состоящие только из согласных) обрабатываются в ментальном лексиконе быстрее, чем слова исследуемого языка, в этом случае неслово подпадает под определение аттрактора «диссонанс» в когнитивной поэтике. Обработка фонологически легитимных неслов в ментальном лексиконе происходит медленнее, чем слов за счет большего количества этапов сравнения до прекращения поиска совпадений. В связи с этим данный вид неслов тоже является текстовым аттрактором. При анализе нетривиальных лексических словосочетаний увеличивается время на реакции за счет усложнения семантики, следовательно, происходит явление аттракции. Основным вкладом автора в исследование темы можно назвать представление двух видов новых текстовых аттракторов, а именно неслово и нетривиальное словосочетание. Проведено исследование структуры и способов продуцирования индивидуально-авторских окказионализмов – неслов и нетривиальных словосочетаний, выполняющих роль аттракторов в романе – антиутопии В. Пелевина S.N.U.F.F.

Ключевые слова:

аттрактор, коллокация, ментальный лексикон, прайминг, неслово, сложные динамические системы, лексическое решение, когнитивная поэтика, диссонанс, резонанс

Начиная с конца XX века все большее число ученых применяют различные аспекты теории сложных динамических систем (СДС) в разнообразных областях гуманитарных наук, таких как когнитивная лингвистика, когнитивная поэтика, педагогика, интеллектуальный анализ использования Интернета, освоение второго языка. Понимание языка как динамической системы, где элементы взаимодействуют и эволюционируют во времени, открывает новые перспективы для анализа процессов когниции и коммуникации. В 1970 году в работе [\[6, с. 199\]](#) советский и российский лингвист Е.С. Кубрякова определяет язык как сложно-динамическую систему, которой присуще «целостное единство устойчивого и подвижного, стабильного и меняющегося, статики и динамики». В 1999 году российский лингвист, профессор В.А. Пищальникова писала: «... по характеру аттракторов речевого произведения можно судить не только о процессах самоорганизации его, но и делать предположения о причинах предпочтения той или иной организации текста» [\[2, с. 28\]](#). Об использовании теории СДС в разных областях гуманитарного знания, как системно-динамического подхода к анализу основных психологических и социальных процессов писали психологи Тесен и Смит [\[37\]](#). В 2005 году В. Вилден констатировал применение теории СДС в сфере таких лингвистических исследованиях как фонология, семантика, дискурс-анализ и др. [\[43\]](#). Применение теории СДС также используется в изучении процесса обучения иностранному языку [\[42\]](#).

Одной из центральных характеристик (СДС) является ее постоянно изменяющееся состояние. Теория СДС подчеркивает важность этого временного изменения и эволюции, причем, наблюдаемое изменение может быть нелинейным. Несмотря на акцент на изменение и постоянную динамику, СДС также распознает стабильные состояния в поведении. Известно, что СДС самоорганизуются, в результате чего в процессе своего развития они могут переходить в предпочтительные состояния, называемые состояниями аттрактора. Контекстуальные факторы могут играть важную роль в подталкивании системы к определенному состоянию аттрактора или отдалении от него.

В настоящее время многие исследователи используют аттракторную модель в качестве методологической основы своих научных работ. В современной педагогике наблюдается растущий интерес к использованию сложных динамических систем в изучении языка. Особенно важным становится применение этих концепций в изучении иностранных языков, где сложные взаимосвязи между языковыми элементами требуют глубокого понимания динамики языковой компетенции. Так, отмечено, что на учебную среду языковой группы и поведение отдельных учащихся, на их успеваемость могут влиять различные уровни контекстуальных воздействий, таких как поведение друзей и одноклассников, ограничения пространства аудитории или лидерские функции, выполняемые преподавателем. Учащийся и окружающая среда не являются независимыми друг от друга, а скорее имеет место взаимовлияние, что приводит к системной изменчивости в развитии [\[42, с. 706\]](#). Распознавание состояний аттрактора и выявление наиболее частых источников мотивации является полезным инструментом для преподавателей по повышению и поддержанию мотивации преподавателя и учащихся на занятиях [\[33, с. 117\]](#). Изучение состояний аттрактора в освоении иностранного языка имеет большое значение, так как они имеют отношение к развивающимся лингвистическим системам учащихся, изучающих иностранный язык к их взаимодействию [\[20, с. 2\]](#). Неготовность учащегося общаться на изучаемом языке, сохранение ошибок перевода является состоянием аттрактора [\[41, с.13\]](#). Например, данный учащийся может неоднократно попадать в состояние аттрактора, в котором он добровольно не общается на иностранном языке, несмотря на внешние компоненты системы, такие как учитель, действующие на систему. Наконец, на уровне класса состоянием аттрактора может быть класс учащихся, осваивающих "модель поддерживающего, инклюзивного и целенаправленного группового учебного поведения [\[30, с.21\]](#). В целом, изучение состояний аттрактора важно для мотивации изучения иностранного языка с точки зрения СДС [\[27, с.2\]](#). Теория сложных динамических систем в может применяться для решения проблем обучения иностранным языкам в области лингводидактики. Например, с помощью таких свойств аппарата СДС как бифуркация, аттрактор, флуктуация, можно объяснить такие явления в педагогической практике как плато и пороговые скачки в овладении иностранным языком [\[9, с. 97-98\]](#).

Концепция аттрактора используется в системах веб-образования. Поведенческие модели посещений электронной платформы пользователями характеризуются определенными параметрами (посещаемые страницы, частота, время нахождения на сайте). В случае систем онлайн-образования предложено [\[38, с. III-VI\]](#) выделить три основных типа аттракторов: образовательные, популярные и критические. *Образовательные аттракторы* должны отражать цели преподавателя и убеждать пользователей придерживаться их. Поведение просмотра записывается (например, в серии посещенных страниц, где доступная страница становится ссылкой на следующую). *Популярными аттракторами* являются те, которых придерживаются пользователи, хотя это явно не обеспечивается

дизайном или содержанием портала. Этот вид аттрактора может дать важные советы о том, каким пользователи хотят видеть дизайн сайта. Например, поведение "ветвления" оказалось аттрактором. *Критические аттракторы* - это поведенческие паттерны, которых пользователи придерживаются в стрессовых ситуациях (крайние сроки, публикация результатов). Критические аттракторы обычно связаны с доступом к страницам, которые содержат либо оценки, либо результаты, которых ждут учащиеся, либо некоторый контент, который они копируют и вставляют. Основной паттерн для аттрактора такого типа - это внезапный визит: учащиеся остаются всего на несколько секунд и / или обновляют выделенное пространство, чтобы увидеть новый контент.

Аттракторную модель предложено использовать в целях создания востребованных направлений для самостоятельной активности студентов высших учебных заведений. Путем анализа пожеланий студентов выявлено множество возможных «аттракторов самореализации». К ним относятся: аттрактор учебно-познавательной, научно-исследовательской, спортивно-оздоровительной, волонтерской, художественно-творческой деятельности и др. «Показана перспективность обращения и оперирования категорией аттракторов в качестве практических предикторов успешной самореализации и психологического благополучия студентов в процессе вузовской подготовки.» [\[19, с.88\]](#).

В работе [\[16, с.132\]](#) аттракторная модель используется в разработке авторского алгоритма кодирования массмедийного дискурса. Создан метод обнаружения тематических дискурсивных аттракторов в названиях статей в отечественных и иноязычных изданиях. На основании типов и частотности выявленных аттракторов сделан вывод о том, что к наиболее частотным дискурсивным аттракторам относятся аттракторы-проксемы, аттракторы -действие, аттракторы - объекты. Также аттракция используется в электронных версиях новостных ресурсов, в которых можно выделить предтекстовые образования: заголовки, подзаголовки и аннотсы, содержащие краткое содержание статьи. Для привлечения внимания к новостным материалам в них применяются следующие языковые средства в качестве аттракторов: гиперболизация, повторы, аллюзия, вопросно-ответные структуры и др. [\[15, с. 2013\]](#).

Методологической и теоретической основой настоящего исследования в сфере когнитивной лингвистики и поэтики послужили труды отечественных и зарубежных исследователей (Е.С. Кубряковой, В.А. Пищальниковой, И.А., Степанова, Э.Т. Болдыревой, Е.Ю. Мальневой., Р. Stockwell, R. Tsur, J. Fitch, M. Hoey, H. Cangir, B. Henriksen).

Теория сложных динамических систем нашла применение в когнитивной лингвистике [\[3, с. 66\]](#). С помощью элементов аппарата теории динамических систем исследуется эволюция лингвокультурного концепта «Запад». Автор считает, что «вербализованные концепты — это сложные самоорганизующиеся открытые системы, отличающиеся высокой степенью стабильности и нелинейной динамикой содержания.» Показано, что в процессе эволюции содержание вербализованного концепта может как расширяться, так и сужаться, причем расширение ядра и периферии происходит независимо друг от друга.

Отдельно следует выделить такую науку как «когнитивная поэтика, возникшую на стыке когнитивной лингвистики, литературоведения, стилистики и когнитологии. В границах данной науки осуществляется попытка осмысления когнитивных механизмов формирования и реализации замысла художественного произведения автором, равно как и анализ когнитивных феноменов, которые обуславливают восприятие и

интерпретацию данного произведения другим познающим разумом.» [\[8, с. 4\]](#).

Работы П. Стоквелла положили начало многим исследованиям, посвященным различным видам аттракторов. Статья [\[39\]](#) может рассматриваться как первый шаг к теоретизации основных принципов когнитивной поэтики. Одним из важнейших инструментов анализа литературных произведений с точки зрения читателя в когнитивной поэтике является идея "фигур" и "фона". Утверждение, что человеческий мозг воспринимает мир как фигуру и фон не новое, его корни в гештальт-психологии [\[28, с.180\]](#). Основной факт, лежащий в основе этой теории, заключается в том, что наш мозг избирательно выделяет объекты или концепции, которые более актуальны для нашей жизни или отличаются от их предполагаемых представлений, и игнорирует остальные. Известно, что есть некоторые универсально используемые методы в создании литературных текстов, способные привлекать внимание читателя. Такими средствами являются аттракторы, передний план, изображения, траектория. Меняющиеся отношения между фигурой и фоном, устанавливаемые семантическим процессом в текстах, рассматриваются как результат стратегии динамического манипулирования фигурами, достигающей смещения аттракторов. [\[24, с.2\]](#)

Стоквелл [\[40, с. 27\]](#) ввел понятие литературный резонанс или способность текста «задержаться» в сознании читателя как один из основных факторов в его теории когнитивной поэтики (стилистики). Опираясь на психологические исследования феномена внимания, а также на некоторые принципы СДС он разработал список явлений, на которые читатели обращают внимание во время чтения, называя такие явления аттракторами, утверждая, что они, создают привлекающие внимание текстовые объекты [\[40, с.31\]](#). Внимание обычно привлекается движением (элементы, которые остаются статичными, быстро выпадают из фокуса внимания). Учитывая эти наблюдения и другие исследования, можно составить список типичных черт «хороших» аттракторов: новизна, агентство, актуальность, эмпатическая узнаваемость, определенность, конкретность, активность – (глаголы, обозначающие действие, насилие, страсть, своеволие, мотивацию или силу), яркость, полнота – (богатство, плотность, интенсивность), размер – (большие предметы или очень длинная фраза используемая для обозначения), высота – (предметы, находящиеся выше других, выше воспринимающего, или которые доминируют), шумность, эстетическое отдаление от нормы (красивые или уродливые референты, опасные референты, диссонанс).

В настоящее время известны и другие виды текстовых аттракторов. Особое внимание следует уделить такому понятию в когнитивной поэтике как креативный аттрактор - доминантный смысл, «зона притяжения всех элементов текста, позволяющая ему существовать как целому, одновременно допуская возможность его пребывания в состоянии относительной стабильности и перехода к иному состоянию» [\[2, с. 55.\]](#). В своем исследовании [\[1, с. 10\]](#) Э.Т. Болдырева доказала существование креативного аттрактора в русских и английских текстах. В области креативного аттрактора преобладают такие структурные грамматические маркеры как: экспрессивная лексика, существительное, глагол, предложение с однородными членами, обособленный оборот, сложносочиненное предложение, вставная конструкция, сравнительная степень прилагательного. «Аккумуляция 72% маркеров эмоционального пространства в области аттрактора от числа общетекстовых маркеров способствует выдвиганию данной части текста как сильной позиции и позволяет эксплицировать данную область текста как информационно-эмоциональную доминанту целого текста.»

Метафора может играть роль креативного аттрактора в рекламном тексте. В качестве метафорических креативных аттракторов в рекламном туристическом тексте в работе [\[10, с. 351\]](#) рассматриваются природоморфный, антропоморфный, артефактный, социоморфный метафорические аттракторы. Креативные аттракторы привлекают, фокусируют и удерживают внимание и интерес читателей рекламного текста.

В работе Огневой Е.А. [\[11, с. 1\]](#) введено понятие архитектоники художественного текста, включающее такие сегменты текста как художественное пространство, художественное время, ландшафтное пространство, эмотивное пространство и т.д., в недрах которых формируются когнитивные аттракторы, привлекающие внимание читателя. Данное

направление развито в работах [\[12, 13\], \[5\]](#).

В статье [\[32, с. 61\]](#) проведен когнитивно-поэтический анализ короткого рассказа Elizabeth Bowen's "Oh, Madam" [<https://www.unz.com/print/LivingAge-1941feb-00556/>], художественный текст которого включает в себя многочисленные пробелы в виде многоточий, тире и незаконченных предложений, приглашая читателя к их заполнению в рамках читательского опыта. Автор предполагает, что, так называемый эффект резонанса, часть эстетического опыта читателя, возникает в результате его когнитивного участия в процессе заполнения пробелов. Кроме того, введение конкретных аттракторов позволяет читателю уловить социальные отношения, закодированные в тексте. Чтобы объяснить когнитивные процессы, связанные с чтением рассказа «О, мадам...», автор предлагает расширить список «признаков хороших текстовых аттракторов» П. Стоквелла, включив в него еще два: отсутствие и повторение.

К текстовым аттракторам также предлагается причислить неологизмы (неслова) или окказионализмы, которые не имеют места в ментальном лексиконе. Например, Велимир Хлебников, русский поэт и прозаик, один из крупнейших деятелей русского авангарда, один из основоположников футуризма; экспериментатор в области словотворчества является автором многих неологизмов созданных в начале XX века. Показательна реакция В. Маяковского, на знаменитый неологизм В. Хлебникова «Железавут» из поэмы «Немотичей и немичей...» [[40https://ollam.ru/classic/rus/hlebnikov-velimir/nemotichey-i-nemichey](https://ollam.ru/classic/rus/hlebnikov-velimir/nemotichey-i-nemichey)]: «В ... статье «Война и язык» (1914) Маяковский анализирует новообразование «железавут» из словотворческой деятельности В. Хлебникова и даёт ему своеобразное субъективное истолкование: «<...> мне ничего не говорит слово 'жестокость', а железавут — да. Потому что последнее звучит для меня такой какофонией, какой я себе представляю войну. В нем спаяны и лязг 'железа'", и слышишь, как кого-то 'зовут', и видишь, как этот позванный 'лез' куда-то. Для меня величайшим чувством веет поэтому от таких строчек В. Хлебникова:

Железавут играет в бубен,
Надел на пальцы шумы пушек.»

[https://www.ka2.ru/nauka/hardziev_1.html]

Здесь явно присутствует явление резонанса между читателем и текстом (лексемой «железовут»). Тексты вызывают резонанс, если они сохраняются в памяти еще долгое время после фактического физического чтения. Резонанс – это ощущение аффективной силы встречи с литературным произведением. [\[40, с. 28\]](#).

В когнитивной лингвистике существует такое понятие как ментальный лексикон, которое определяется как систематическое представление слов в постоянной памяти. С его помощью обеспечивается способ изучения того, как слова распознаются, обрабатываются и интегрируются в структуру предложения, а также способ исследования различных факторов, которые влияют на эти процессы, такие как частота, длина, неоднозначность и другие переменные [\[23, с. 1\]](#). Ментальный лексикон имеет разные уровни представления лексических статей, такие как семантический, синтаксический, морфологический и фонологический, а также разные форматы представления информации в зависимости от процессов, использующих эти представления. Существует гипотеза, что сначала каждый стимул (слово или неслово) обрабатывается на фонологическом уровне. Эксперименты показали, что лексическое решение в отношении фонологически нелегитимных неслов (например, неслов, состоящих из одних согласных) принималось быстрее, чем для фонологически

легитимных [\[35, с. 647\]](#). Отсюда можно сделать вывод, что фонологическая нелегитимность обнаруживается без исчерпывающего поиска в ментальном лексиконе. В этом случае неслово является «хорошим аттрактором» по определению П. Стоквелла, так как подходит под определение «диссонанс». Из литературы известно, что фонологически легитимные неологизмы – неслова обрабатываются в ментальном лексиконе дольше, чем общеизвестные слова. Решение о том, что анализируемая лексическая единица является несловом, принимается медленнее, чем узнавание слова в ментальном лексиконе [\[34, с. 230\]](#). Одна из интерпретаций этих результатов заключается в том, что лексическое решение о неслове требует много попыток сравнить мысленное представление неслова с записями из ментального лексикона. Таким образом, неслова потребуют большего количества операций сравнения до прекращения поиска совпадений, чем обычные слова, а увеличение количества потенциальных совпадений со статьями из словаря за счет использования, например, фонологически правильных буквенных цепочек приведет к увеличению времени принятия лексического решения. Именно поэтому фонологически легитимное неслово «железавут» можно назвать аттрактором. Таким образом, можно утверждать, что в данном случае неслово привлекает внимание читателя большее количество времени, чем обычные слова и, следовательно, является текстовым аттрактором. Сложности этого процесса описаны в работе [\[6, с. 138\]](#). При встрече с незнакомым словом по результатам свободных ассоциаций и субъективных дефиниций, выявленных в процессе ассоциативного эксперимента, отмечены следующие опорные элементы, такие как: префиксальные морфемы, корневые морфемы, суффиксальные морфемы и окончания, цепочки морфем-графем, схожие по написанию звучанию с известными словами иностранного языка и т.д.

Аттракторами также могут служить элементы нетривиальной лексической сочетаемости, не являющиеся коллокациями. Известно, что нетривиальная лексическая сочетаемость «приводит к усложнению семантики текста и появлению новых прагматических эффектов. В качестве результата семантических изменений рассматриваются переносные значения. Одним из вероятных прагматических эффектов, возникающих в результате нарушения лексической сочетаемости, является ирония» [\[17, с. 64\]](#). Именно усложнение семантики текста ведет к увеличению времени реакции на словосочетание. Элементы нетривиальной словосочетаемости могут служить аттракторами.

В когнитивной лингвистике есть такое понятие как лексический прайминг. Слова, которые не связаны семантически, морфологически или фонологически, но, как правило, часто встречаются в письменной и устной речи, обычно определяются как коллокации. Знаменитая фраза «you shall know a word by the company it keeps» [\[26, с. 11\]](#) была принята многими лингвистами, а философия, лежащая в основе этого понятия, обсуждалась и развивалась во многих аспектах на протяжении многих лет. Теория лексического прайминга [\[31, с. 5\]](#) проливает свет на проблему обработки коллокаций в ментальном лексиконе с когнитивной и психолингвистической точки зрения. Утверждается, что каждый раз, когда носители языка сталкиваются со словом в языке, они усваивают сопутствующий контекст, включая слова и грамматические структуры. В результате они привыкают распознавать определенные слова, встречающиеся вместе, что называется коллокацией. Например, пользователь языка, скорее всего, быстрее распознает слово «привлечь», если он уже видел, что оно встречается вместе со словом «внимание». Несмотря на то, что пользователь языка может предложить несколько альтернатив, встречающихся вместе с словом "привлечь", его лингвистический опыт может привести к тому, что слово "внимание" в его ментальном представлении будет

звучать более естественно по сравнению с другими альтернативными способами выражения того же понятия [22, с.223]. В этом случае мы имеем дело с лексическим праймингом. Исследования лексического прайминга тесно связаны с корпусной лингвистикой и используют статистические методы для исследования частоты совместного появления определенных словосочетаний [36, с. 106]. Обоснование частотного подхода основано на идее о том, что чем чаще словосочетания существуют вместе в письменной или устной речи, тем с большей вероятностью они закрепятся в ментальном лексиконе и могут рассматриваться как коллокации. Теория прайминга предполагает, что словосочетания сохраняются как отдельные единицы в ментальном лексиконе, что приводит к распространению активации после запуска составной части и, что более важно, в свете результатов исследований частотной интуиции, предполагается, что если составные части словосочетания сильно связаны (т. е. чаще используются в компании друг друга), о чем можно судить по репрезентативным корпусам, они будут более устойчивы в ментальном лексиконе (т. е. гипотетически с большей вероятностью будут стимулировать друг друга). Модель распространения активации в большей степени учитывает силу ассоциации, чем иерархия [25, с.409]. Доказательством распространения активации являются эксперименты с праймингом, в которых участникам предъявляются стимулы и оценивается их способность принимать лексические решения, чтобы изучить эффект прайминга. Показано, что на рассмотрение нетривиального словосочетания тратится больше времени, чем на коллокацию, например, испытуемый более быстро распознает коллокацию «крепкий сон», чем нетривиальное словосочетание «тайный сон» [21, с. 473]. Таким образом, можно заключить, что нетривиальное словосочетание играет роль аттрактора и притягивает внимание читателя при чтении текста.

Проведено исследование структуры и способов продуцирования индивидуально-авторских окказионализмов - неслов и нетривиальных словосочетаний, выполняющих роль аттракторов в произведении - антиутопии В. Пелевина S.N.U.F.F [14]. Ранее стиль, семантика и окказионализмы этого произведения рассматривались в работах [4, 18] и др. Характерным явлением для антиутопии является окказиональная номинация. В произведении Пелевина неслова вызывают ассоциации с объектами реального мира, притягивая внимание читателя, вызывая эффект резонанса и заставляя придумывать свою интерпретацию. В нашем исследовании рассмотрены различные типы аттракторов неслов и нетривиальных словосочетаний.

Показано, что словосложение, конкатенация, альтернация и транслитерация являются основными способами продуцирования аттракторов – неслов, с помощью которых происходит моделирование вымышленных текстовых миров. В романе в основном используются неслова – личные существительные, неслова – названия государств, неслова – абстрактные и конкретные существительные. Все неслова фонологически легитимны, поэтому обрабатываются в ментальном лексиконе дополнительное время, привлекая внимание читателей. Ниже приводятся примеры неслов и их перевод, скобках указаны способы их образования.

Неслова - личные существительные:

дискурсмонгер – политехнолог (словосложение, транслитерация);

презиратор – президент (суффиксация);

ганджуберсерк – телохранитель (словосложение);

пусор – мусор (альтернация - замена букв);

прокуратор – прокурор (суффиксация);

пилот-надомник – пилот, управляющий аппаратом онлайн (словосложение);

орк – человек, живущий в наземной стране Оркланд;

бабувиан – бабуин+бонвиан (контаминация);

нетерпила – оппозиционер (префиксация);

Маниту – божество (транслитерация);

маниту – деньги, видео, компьютерная техника (транслитерация);

Неслова, номинирующие государства:

Еврайх – Европа, Евросоюз (контаминация);

Ямото – древнее название японского государства;

Бразил – Бразилия;

Уркаина – Украина (альтернация);

Царство Шэнь – Китай;

Сибирская республика – Сибирь;

Бизантиум или Биг Биз – Византия (альтернация);

Оркланд – страна орков (словосложение, транслитерация);

офшар – офшор (альтернация).

Неслова – абстрактные существительные:

демократура – демократия+диктатура (контаминация);

спастика – свастика (альтернация);

холокостинг – холокост (суффиксация).

Неслова – конкретные существительные:

снаф – видео, экран (транслитерация: нюхательный табак, snuff out – убить);

квасола – квас+кола (контаминация);

псамботы – спам боты (альтернация, словосложение);

думидрол – лекарство (альтернация);

микроколизей – социальный ринг (аффиксация);

мандалайка – мандолина+балалайка (контаминация).

В произведении используется 6 типов нетривиальных словосочетаний по схеме А (прилагательное) + N (существительное) и N (существительное) + N (существительное):

N(слово)+N(слово), A(слово)+N(слово), A(неслово)+N(слово), A(слово)+N(неслово), A(неслово)+N(неслово), N(неслово)+N(неслово). Ниже приводятся примеры авторских нетривиальных словосочетаний В. Пелевина.

N(слово)+N(слово):

кубики слов;

Эра Насыщения;

челка мудрости;

узоры звуков;

скупщик детей.

A(слово)+N(слово):

святые виды – изображения Маниту;

храмовый целлулоид - носитель информации;

летающие города;

наземные страны;

храмовая пленка;

верхние люди;

соленая свежесть;

погребальная телега;

эксплуатационных таблетки;

аккреционный нимб;

эфемерная консоль.

A(неслово)+ N:

церковноанглийский язык – (словосложение);

верхнерусский язык – (словосложение);

верхне-среднесибирский язык – (словосложение);

полугражданская медаль – (аффиксация);

манитуальная демархия – (контаминация).

A+ N(неслово):

циклопический офшар – (альтернация);

конные ганджуберсерки – (словосложение);

зеленый сарифан – (контаминация);

герантофилические снафы – (транслитерация);

ударный дискурсмонгер – (словосложение, транслитерация);

свидетели Маниту – (транслитерация).

A(неслово)+ N(неслово):

либеративный консервал – (альтерация);

либеративная демократура – (альтерация, контаминация);

N(неслово)+ N(неслово):

офшар Еврайх;

офшар Ямото;

мопед Уркаина.

Текстовые аттракторы - неслова и нетривиальные словосочетания используются в романе SNUFF для создания вымышленного абсурдного постапокалиптического текстового мира и актуализируют замысел автора, заставляя читателя задерживать внимание на определенных элементах текста и создавая эффект когнитивного участия.

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью выявления тенденций продуцирования окказионализмов - неслов и нетривиальных сочетаний в литературных произведениях.

В заключение, можно сделать вывод, что во всех исследуемых областях, таких как обучение иностранным языкам, анализ использования интернета, когнитивной поэтике, журналистике применение аттракторной модели обосновано, часто используется и имеет перспективы развития. В изучении иностранного языка привлечение элементов теории СДС активизирует мотивацию как учащегося, так и преподавателя, помогая объяснить периоды регресса, плато и внезапного прогресса в освоении иностранного языка. При помощи концепции аттрактора в системах веб-образования можно получить более детальное представление о том, как студенты используют WEB платформу и как она может быть изменена так, чтобы лучше обслуживать потребности студентов и избегать появления ветвления. В массмедийном дискурсе концепция дискурсивных аттракторов позволила кодифицировать процесс выявления способов привлечения внимания читателей к названиям статей. В когнитивной поэтике аттракторная модель предоставила возможность формализовать поиск элементов художественного текста, способных привлечь внимание читателя. Основным вкладом автора в исследование темы можно назвать представление двух видов новых текстовых аттракторов, а именно неслово и нетривиальное словосочетание. Доказано, что данные лексические единицы способны привлекать внимание читателя увеличением времени лексического решения и способностью вносить элемент диссонанса в текст. Выявлены основные способы образования аттракторов – неслов и наиболее употребительные схемы аттракторов - нетривиальных словосочетаний в романе В. Пелевина S.N.U.F.F. Настоящее исследование вносит вклад в развитие принципов и подходов к изучению воздействия окказионализмов на читателя, а также пониманию механизма их продуцирования.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ продуцирования неслов и нетривиальных сочетаний в иноязычных и русских литературных произведениях.

Библиография

1. Болдырева Э.Т. Креативный аттрактор как структурный компонент текста. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 2007. Челябинск.
2. Герман И. А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. 1999. Барнаул. Издательство Алтайского университета.
3. Джабер М.Х. Применение теории динамических систем в исследовании трансформации смыслового содержания вербализованных концептов. // Вестн. Моск. Г. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. №2. С. 62-69.
4. Закирова О.В. Индивидуально-авторские религионимы в романе В. Пелевина «S.N.U.F.F.» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №5(71). С. 71-75.
5. Коваленко Г.Ф. Когнитивный аттрактор текстового пространства стилистической конвергенции // Russian linguistic bulletin. 2018. №13(1). С. 18-20.
6. Комарова Ю.В. Идентификация незнакомого слова как синергетический процесс. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. С. 136-139.
7. Кубрякова Е.С. О некоторых особенностях развития языка в свете его определения как сложодинамической системы // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / Под ред. Б.А. Серебренникова. М.: 1970. С. 197-221.
8. Мальнева Е. Ю. Концепт DREAM в идиостиле Эдгара Аллана По. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Иркутск, 2012.
9. Марина О.А. Возможности применения теории сложных динамических систем в практике обучения иностранным языкам. // Педагогика и психология образования. 2023. №1. С. 93-109.
10. Меньшикова Е.Е. Метафора как креативный аттрактор в рекламном туристическом нарративе. // Современные исследования социальных проблем. 2021. №13(3). С. 344-372.
11. Огнева Е.А. Концепция текстовой когнитивной аттракции. // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. тр. Вып VI. 2018. С. 87-92.
12. Е.А.Огнева. Фитонимы как лексические таймеры в архитектонике текстового пейзажного когнитивного аттрактора. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №12(6). С. 378-382.
13. Е.А.Огнева. Темпоральный когнитивный аттрактор в текстовом информативном коде военной прозы. // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. №9 (467). С. 178-188.
14. Пелевин В. О. S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2012.
15. Рянская Э. М., Фоменко Е. А. Языковые средства реализации аттрактивности в предтекстовых образованиях (на материале французского и русского языков). // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №15(6). С. 2012-2016.
16. Шептун Н.Н. Кодирование массмедийного дискурсивного формата знаний (на материале изданий Le Monde и «Российская газета»). // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. №4 (41), С. 128-132.
17. Шилихина К.М. Лексическая сочетаемость как источник вербальной иронии. // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №2. С. 64-69.
18. Широкова Е. Н. Языковое творчество и «Лингвистическая археология» В. Пелевина. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. №5 (1). С. 145-149.

19. Шутенко Е.Н., Шутенко А.И., Сидорчук К.В. Атрактивные сферы самореализации студентов в вузовском обучении как составляющие пространства их психологического здоровья. // *Psychology. Educology. Medicine*. 2019. №4. С. 79-108.
20. Beccia A. Attractor States in Second Language Development. // *Studies in Applied Linguistics & TESOL*. 2023. №22(2). Pp. 1-3.
21. Cangir H. et al. Investigating collocational priming in Turkish. // *Journal of Language and Linguistic Studies*. 2017. №13(2). Pp. 465-486.
22. Cangir H. Bilingual Mental Lexicon and Collocational Processing. // *Research Anthology on Bilingual and Multilingual Education. A volume in the Advances in Linguistics and Communication Studies (ALCS) Book Series*. 2022. Pp. 221-243.
23. Carrol G., & Conklin K. (2014). Eye-tracking multi-word units: some methodological questions. // *Journal of Eye Movement Research*, №7(5). Pp. 1-11.
24. Cognitive poetics and practice. A review of (Eds.) J. Gavins G. Steen. // *European Journal of English Studies*, 2004. №8(3). Pp. 189-396.
25. Collins A. M., & Loftus E. F. A spreading-activation theory of semantic processing. // *Psychological Review*. 1975. №82(6). Pp. 407-428.
26. Firth J. R. A synopsis of linguistic theory, 1930–1955 // *Selected papers of J. R. Firth* / Ed. by F. R. Palmer. L.: 1957. Longmans.
27. Geveke CH, Steenbeek HW, Doornenbal JM and Van Geert PLC. Attractor States in Teaching and Learning Processes: A Study of Out-of-School Science Education. // *Front. Psychol*. 2017. №8. Pp. 299-310.
28. Görmez R. Tunç. Literary Theory, Stylistics and Cognitive Poetics // *CUJHSS*, June 2021. №15(1). Pp. 175-183.
29. Henriksen B. Research on L2 learners collocational competence and development – a progress report. // *EUROSLA Monographs Series*. 2013. №2. Pp. 29-56.
30. Hiver P. Attractor states. In Z. Dörnyei, P. MacIntyre & A. Henry (Eds.). // *Motivational dynamics in language learning. Multilingual Matters*. 2014. Pp. 20-28.
31. Hoey, M. *Lexical Priming: A New Theory of Words and Language*. 2005. Routledge.
32. Kędra-Kardela A.; Kowalczyk, A. Textual attractors in literary discourse: a cognitive-poetic reading of Elizabeth Bowen's "Oh, Madam". // *Journal of Literary Semantics*. 2023. №52(1). Pp. 61-77.
33. Kimura Y. L2 Teacher Motivation/Autonomy as Complex Systems: Across the Boundaries of L2 Classrooms in East Asia. // *Language Teacher Motivation, Autonomy and Development in East Asia*. 2022. Pp. 111-133.
34. Neely J. H. Semantic priming and retrieval from lexical memory: Roles of inhibitionless spreading activation and limited-capacity attention. // *Journal of Experimental Psychology: General*. 1977. №106. Pp. 226-254.
35. Rubenstein H., Lewis S. S., & Rubenstein M. A. Evidence for phonemic recoding in visual word recognition. // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 1971. №10, Pp. 645-657.
36. Sinclair J. *Corpus, Concordance, Collocation*. 1991. Oxford University Press.
37. Smith L.B., Thelen E. *A dynamic systems approach to the development of cognition and action*. 1994. Cambridge. MA: Bradford Books. MIT Press.
38. Şotropa D., Sacarea Sh. Attractors in Web Based Educational Systems a Conceptual Knowledge Processing Grounded Approach. // *Conference: The 8th International Conference on Knowledge Science, Engineering and Management, Chongqing, China*. 2015. №9403.
39. Stockwell P. *Cognitive Poetics An introduction* // First published 2002 by Routledge. London.
40. Stockwell P. The cognitive poetics of literary resonance // *Language and Cognition*. 2009. №1–1. Pp. 25-44.

41. Syed H., Memon S., Chacar Z., Zameer S., & Shah T. Willingness to communicate in a second language and the promise of complex dynamic systems theory: A narrative overview. // Research in Education. 2021. №113(1). Pp. 41-58.
42. Waninge F., Dörnyei Z., De Bot K. Motivational Dynamics in Language Learning: Change, Stability, and Context. // Modern Language Journal. 2014. №98(3). Pp. 704-723.
43. Wilden W. The relevance of dynamic systems theory for cognitive linguistics // Interdisciplinary Themes in Cognitive Language Research Symposium University of Helsinki and FiCLA (Finnish Cognitive Linguistics Association). Helsinki. 2005. URL: www.academia.edu/22919870/The_relevance_of_dynamic_systems_theory_for_cognitive_linguistics

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Изучение языковой системы по определению должно быть многоплановым. Лингвистика XX века доказывает это вариантом подходов, работ, точек зрения. Как отмечает автор рецензируемой статьи, «начиная с конца XX века все большее число ученых применяют различные аспекты теории сложных динамических систем (СДС) в разнообразных областях гуманитарных наук, таких как когнитивная лингвистика, когнитивная поэтика, педагогика, интеллектуальный анализ использования Интернета, освоение второго языка. Понимание языка как динамической системы, где элементы взаимодействуют и эволюционируют во времени, открывает новые перспективы для анализа процессов когниции и коммуникации». Указанное направление в лингвистике, действительно, продуктивно; на данный момент достаточно уже наработок как теоретического, так и практического толка. И все же исследования в указанной области появляются вновь, что и доказывает данная работа. Примечательно для данного исследования строгое следование уже имеющимся наработкам и данным. Нам мой взгляд, это правильно, ибо основная канва намечена и отступать от «классики» не имеет смысла: «в 1970 году в работесоветский и российский лингвист Е.С. Кубрякова определяет язык как сложно-динамическую систему, которой присуще «целостное единство устойчивого и подвижного, стабильного и меняющегося, статики и динамики». В 1999 году российский лингвист, профессор В.А. Пищальникова писала: «...по характеру аттракторов речевого произведения можно судить не только о процессах самоорганизации его, но и делать предположения о причинах предпочтения той или иной организации текста». Текст исследования информативно плотен, содержательная суть – конкретна, точна, объективна. Не исключаю, что работа может вызвать дискуссию, но и это должно быть в режиме рецепции научных изысканий. Суждения по ходу исследования фактически точны, серьезных разночтений не выявлено: например, «в настоящее время многие исследователи используют аттракторную модель в качестве методологической основы своих научных работ. В современной педагогике наблюдается растущий интерес к использованию сложных динамических систем в изучении языка. Особенно важным становится применение этих концепций в изучении иностранных языков, где сложные взаимосвязи между языковыми элементами требуют глубокого понимания динамики языковой компетенции», или «Концепция аттрактора используется в системах веб-образования. Поведенческие модели посещений электронной платформы пользователями характеризуются определенными параметрами (посещаемые страницы, частота, время нахождения на сайте). В случае систем онлайн-образования предложено выделить три основных типа аттракторов: образовательные, популярные и критические.

Образовательные аттракторы должны отражать цели преподавателя и убеждать пользователей придерживаться их. Поведение просмотра записывается (например, в серии посещенных страниц, где доступная страница становится ссылкой на следующую)» и т.д. Предметная область работы соотносится с одной из рубрик издания; материал синкретически дробен, то есть включает и теоретический фактор, и фактор практический. Считаю, что автору удастся объективировать саму суть подхода в оценке языка, сказать в режиме научного проекта о значимости / сложности / важности «аттракторной модели». Отсылки к первоисточникам даны полновесно: «методологической и теоретической основой настоящего исследования в сфере когнитивной лингвистики и поэтики послужили труды отечественных и зарубежных исследователей (Е.С. Кубряковой, В.А. Пищальниковой, И.А., Степанова, Э.Т. Болдыревой, Е.Ю. Мальневой., Р. Stockwell, R. Tsur, J. Fitch, M. Hoey, H. Cangir, B. Henriksen)». Практическая составляющая исследования комментируется грамотно, целесообразно: например, «внимание обычно привлекается движением (элементы, которые остаются статичными, быстро выпадают из фокуса внимания). Учитывая эти наблюдения и другие исследования, можно составить список типичных черт «хороших» аттракторов: новизна, агентство, актуальность, эмпатическая узнаваемость, определенность, конкретность, активность – (глаголы, обозначающие действие, насилие, страсть, своеволие, мотивацию или силу), яркость, полнота – (богатство, плотность, интенсивность), размер – (большие предметы или очень длинная фраза используемая для обозначения), высота – (предметы, находящиеся выше других, выше воспринимающего, или которые доминируют), шумность, эстетическое отдаление от нормы (красивые или уродливые референты, опасные референты, диссонанс)». Думаю, что некоторые «тезисы» работы могут быть целостно разобраны в новых трудах. Например, «в когнитивной лингвистике существует такое понятие как ментальный лексикон, которое определяется как систематическое представление слов в постоянной памяти. С его помощью обеспечивается способ изучения того, как слова распознаются, обрабатываются и интегрируются в структуру предложения, а также способ исследования различных факторов, которые влияют на эти процессы, такие как частота, длина, неоднозначность и другие переменные. Ментальный лексикон имеет разные уровни представления лексических статей, такие как семантический, синтаксический, морфологический и фонологический, а также разные форматы представления информации в зависимости от процессов, использующих эти представления» и т.д. Теория как таковая не стоит на месте, даже при достаточной разверстке вопроса остаются лакуны, которые следует дополнять. Отсылки к т.н. иллюстративному фону даны – это и В. Хлебников, и Виктор Пелевин и т.д. Лексический уровень иллюстрируется, например, введением следующей группы: «неслова – конкретные существительные: снаф – видео, экран (транслитерация: нюхательный табак, snuff out – убить); квасола – квас+кола (контаминация); псамботы – спам боты (альтернатива, словосложение); думидрол – лекарство (альтернатива); микроколизей – социальный ринг (аффиксация); мандалайка – мандолина+балалайка (контаминация)» и т.д. Основная часть статьи направлена на анализ действенной природы «текстовых аттракторов», но заявленные в заголовке уровни выдерживаются не пропорционально (!). Это не мешает воспринимать работу, но м.б. стоит сократить сегмент сфер. В финале автор отмечает, что «текстовые аттракторы - неслова и нетривиальные словосочетания используются в романе SNUFF для создания вымышленного абсурдного постапокалиптического текстового мира и актуализируют замысел автора, заставляя читателя задерживать внимание на определенных элементах текста и создавая эффект когнитивного участия. Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью выявления тенденций продуцирования окказионализмов - неслов и нетривиальных сочетаний в

литературных произведениях». Таким образом, намечается и функционал использования «текстовых аттракторов». Цель исследования как таковая достигнута, поставленные задачи решены. Материал интересен, отчасти нов; думаю, что заинтересованный читатель сможет найти в работе ряд позиционных наработок, о которых еще не говорилось. Нуждается в коррективе сам текст (шрифт, параметры), список источников - его нужно унифицировать, «вложить в формат» (в основном указание стр.) издания. Рекомендую статью «Применение аттракторной модели в когнитивной поэтике, журналистике, изучении иностранного языка» к публикации в научном журнале «Litera».